

Август Семен

**Живописное обозрение достопамятных
предметов из наук, искусств, художеств,
промышленности и общежития**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А18

А18 **Август Семен**
Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития: Том
3 / Август Семен – М.: Книга по Требованию, 2024. – 393 с.

ISBN 978-5-518-08934-1

ISBN 978-5-518-08934-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Оканчивая пятое полугодіе **жизвописнаго овозрѣнія**, Издашель почишаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ изъяснить глубокую признательность всѣмъ особамъ, такъ постоянно и благородно поддерживающимъ общепольное его изданіе. Постепенное распространеніе этого изданія въ публикѣ, кошорая причислила его къ любимымъ книгамъ своимъ, благосклонныя отзывы Журналовъ, наконецъ, главное, покровительное вниманіе Правительства — вошь награды, кошорыя драгоценны *Издашелю* и *Редакторамъ* **жизвописнаго овозрѣнія**! Съ своей стороны, они употребили всѣ средства для оправданія такого благосклоннаго и общаго вниманія къ ихъ предпріятію, и смѣло могутъ сознаться, что оправдываютъ, хоть опчастію, доброе поощреніе своихъ соотечественниковъ. Полишипажи, помѣщаемыя въ **жизвописномъ овозрѣніи**, не оставляють ничего желашь; описанія къ нимъ, почти безъ исключенія, не переводныя, а составленныя или написанныя собственно для Русской публики; число ошечественныхъ предметовъ посшепенно увеличиваешся въ **жизвописномъ овозрѣніи**, такъ что теперь во всякой выдачѣ есть хоть одинъ предметъ Русскій. Для всего этого Редакторы не жалють труда, а Издашель издержекъ; они болше и болше утверждаються въ принятомъ направленіи, и надѣются сдѣлать **жизв. овозрѣніе** истинно Русскимъ изданіемъ, богатымъ и по содержанію и по наружному виду. Для оправданія словъ ихъ, стоитъ только взглянуть на прилагаемый у сего реэспрѣ саппей и полишипажей, кошорый при окончаніи года замѣнится сшсшешашическими указашелями.

МОГАММЕДЪ-АЛИ, ПАША ЕГИПЕТСКІЙ.

Достопамятное имя Египта не разъ встрѣчалось въ листахъ Ж. О. (т II, стр. 212 и 317-я). Чашатели наши видѣли крашкій очеркъ древней, полу-баснословной Исторіи Египта; видѣли и взглядъ на природу великолѣпной спираны, окружающей благодатный Ниль. Страна бѣдствій избраннаго народа, подвиги Іосифа, Моисея, и потомъ великихъ событій всемірной Исторіи, была, и, кажешся, долго будетъ предметомъ искренняго любопытства для всякаго образованнаго челоѵка. Но что дѣлается теперь въ Египтѣ, гдѣ за много вѣковъ гремѣло оружіе Александра Македонскаго, стоиала земля подъ лѣгіонами желѣзныхъ Римлянъ, и еще такъ недавно, въ послѣдніе годы XVIII-го столѣтія, герой нашего вѣка, Наполеонъ, тогда *Генераль Бонапарте*, умѣлъ соединить блескъ военныхъ подвиговъ съ прочною славою ученой экспедиціи?.. Теперь Египетъ подъ властью челоѵка, также достойнаго замѣчанія, хотя и не похожаго на Бонапарте. Вглядитесь въ черты портрета, приложеннаго къ этой статьѣ: это Могаммедъ-Али, Паша Египетскій, нынѣшній повелитель Египта и Сиріа, котораго жизнь составляетъ почти всю Исторію Египта, уже болѣе двадцати пяти лѣтъ. Но чтобы понять странное явленіе челоѵка, не знашнаго родомъ и захватившаго во власть свою одну изъ красивѣйшихъ странъ міра, надобно разсмотрѣть, какія обстоятельство способствовали ему въ этомъ и какъ умѣлъ онъ ими пользоваться.

Могаммедъ-Али родился въ Македоніи, въ Кавалѣ, въ 1769-мъ году, памятнымъ рожденіемъ многихъ славныхъ людей (Наполеонъ, Шатобрианъ, Веллингтонъ, и проч.) Въ ранней юности лишился онъ отца, начальника дорожной стражи, и былъ воспитанъ чужими. Подъ руководствомъ благодѣтеля своего, сборщика податей, онъ занимался торговлей, показалъ въ ней рѣдкую смѣлливость, и сверхъ того пособлялъ благодѣтелю собирать подати, что въ Турціи не рѣдко бываетъ похоже на военные подвиги. Благодѣтель, довольный имъ, ошдалъ за него свою дочь, которая разошлась съ первымъ мужемъ, можетъ быть отъ того, что Могаммедъ-Али уже имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Ибрагима; Тусуна и Изманла. Потому-то, вѣроятно, многіе почитаютъ *Ибрагима* только пріемлемъ его; но онъ наспоющій сынъ его. Послъ у Могаммеда-Али было много другихъ дѣтей, но Ибрагимъ остается любимцемъ его, и онъ достоинъ страшнаго славы своей, какъ увидимъ дальше. Во время похода Французовъ въ Египетъ, Могаммедъ-Али вступилъ въ военную службу, ошли-

чился во многихъ сраженіяхъ и остался въ Египтѣ. Тамъ вскорѣ онъ обратился на себя вниманіе. Начальствуя корпусомъ Албанцевъ, онъ умѣлъ сдѣлать раздоръ между своевольными Пашами и буйными Мамелюками, и казался необходимымъ для возстановленія порядка. Въ 1806 году Порша утвердила его правителемъ области и наименовала Трехъ-Бунчужнымъ Пашею. Въ 1807 году онъ умѣлъ ошразить Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку въ Египетъ, и показалъ при этомъ еще болѣе ловкости нежели мужества. Но главнымъ подвигомъ этого времени его жизни было покореніе Мамелюковъ и истребленіе Вехабищевъ или Вагабисовъ. Могуцественная секта Вехабищевъ обладала Меккою, Мединою, многими важными приморскими городами, и послѣдователи ея могли вооружать многочисленныя арміи. Нѣсколько лѣтъ боролся съ нею Могаммедъ-Али, и наконецъ, около 1820 года, былъ уже полнымъ властителемъ всѣхъ областей, гдѣ прежде господствовали Вехабищевы. Тутъ въ первый разъ показалъ свои воинскія дарованія сынъ его Ибрагимъ. Между тѣмъ пламенѣло междоусобіе въ Греціи. Султанъ требовалъ отъ своего Египетскаго правителя флота и войскъ, и Могаммедъ-Али послалъ ихъ. Чтобы объяснить себѣ это странное повиновеніе, въ то время, когда Паша обдумывалъ и отчасли выполнялъ свое намѣреніе: ошдѣлаться отъ Порши, надобно вспомнить о нѣкоторыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Могуцество Могаммеда-Али основано, прежде всего, на огромныхъ финансовыхъ средствахъ. Съ самаго начала своего властвованія, онъ обратился въ свою пользу всѣ доходы Египта: завелъ обширныя плантаціи хлопчатой бумаги, учредилъ многія фабрики, усилилъ торговлю. Сотни тысячъ людей шрудятся для обогащенія казны его. Дѣйствуя черезъ многихъ Европейскихъ спекулящоровъ; онъ захватилъ въ свои руки почти всю торговлю Египта. Можно предсавить себѣ, каково при этомъ его подданнымъ. Понимая свое положеніе, онъ, какъ геніальный Азіатскій деспотъ, образовалъ для себя приверженное войско, изъ элементовъ, которыхъ, казалось, не лзя было соединить. Мы видѣли, что первымъ войскомъ его были Албанцы. Они оказали ему большія услуги, но за то сдѣлались своевольны и часто ошказывались отъ повиновенія. Онъ рѣшился освободиться отъ нихъ и замѣнить буйную толпу безсловными рабами. Экспедиція, ошправленная во внутренность Африки, проникла въ Кордуфанъ, и вывела оштуда двадцать тысячъ Негровъ. Но эти несчастные, при новомъ для нихъ образѣ жизни,

почти всё вымеран года въ два. Могаммедъ-Али задумалъ предпріятіе новос, котораго дерзость устрашала всѣхъ приближенныхъ его. Не смотря на смертельную ненависть къ нему Арабовъ, онъ велѣлъ сдѣлать новый наборъ изъ нихъ, и вскорѣ составилъ армию въ сорокъ тысячъ человекъ; въ нее вошли пять сотъ старыхъ Мамелюкскихъ воиновъ, кошорые вошли въ были произведены въ офицеры, и остатокъ Негровъ. Это войско дополняется и увеличивается по правиламъ Французской конскрипціи. Въ числѣ его много регулярныхъ полковъ, хорошей конницы, и образованной артиллеріи. Отъ чего не возмущаются Арабы, покоренные и долго не признававшие власти Могаммеда-Али? Отъ того, что состояніе ихъ перемѣнилось къ лучшему: дома они живутъ въ бѣдности, а Паша одѣваетъ ихъ щегольски, даетъ имъ большое жалованье и поспунаетъ съ ними правосудно. Къ этому присоединена широкая дисциплина. Призывая на помощь предпріимчиваго вассала, Порта сдѣлала ему самыя обольстительныя предложенія. Послѣ усмиренія Грековъ, Кипръ, Родосъ, Кандія, Эпиръ, Пелопонезъ, поступили-бы въ его управленіе. Паша надѣялся управлять ими такъ-же какъ Египтомъ, то есть независимо. Вошь чѣмъ обольстило его и заставило изъяснить временную покорность Султану. Сверхъ того, онъ удалялъ эписъ Албанскіе и всѣ другіе полки, на вѣрность которыхъ не надѣялся. Но преднамѣренія его не исполнились: Наваринская битва окончила походъ, и Могаммедъ-Али съ радостью согласился на предложеніе Адмирала Кодрингтона: удаливъ Египетскія войска изъ Греціи. Съ этого времени начинается новый ходъ дѣлъ въ Египтѣ. Порта видѣла какъ опасенъ для нея могущественный Могаммедъ-Али, и, спараясь сколько нибудь уравнивъ его силу, поддерживала Пашу Акрскаго, Абдаллу. Могаммедъ-Али безпрестанно заводилъ ссоры съ эшимъ сосѣдомъ своимъ, и наконецъ пошелъ на него открытою силою. Въ концѣ Октябрю 1831 года, Ибрагимъ выступилъ противъ Акры съ многочисленною, хорошо обученною арміею и сильнымъ флотомъ. Это было явнымъ бунтомъ, потому что Порта приказывала Египетскому властелину окончить мирно всѣ несогласія съ Пашею Акрскимъ. Онъ не слушалъ ея повелѣній и началъ осаду Акры, знаменитой сопротивленіемъ своимъ Бонапарте, и считавшейся неприступною. Въ самомъ дѣлѣ трудно было взять ее. Между тѣмъ Порта справедливо встревоженная, объявила Могаммеда-Али мятежникомъ и отвесила объ этомъ ко всѣмъ Европейскимъ Посланна-

камъ въ Константинополь. Въ то-же время начала она собирать армию, и съ величайшею торжественностью вѣрила начальство надъ нею Гуссейну-Пашѣ, знаменитому участіемъ въ истребленіи Янычаровъ и въ послѣдней войнѣ съ Россіею. Но успѣхи Ибрагима разстроивали всѣ планы новаго главнокомандующаго. Послѣ упорнаго и отчаяннаго сопротивленія, Акра сдалась, выдержавъ продолжительную осаду. Ибрагимъ привлекъ къ себѣ, въ продолженіе этого времени, Друзовъ, и овладѣлъ почти всею Сиріею. Побѣды при Гомсѣ и Бейланѣ чрезвычайно разстроили Турецкую армию, и показали военныя достоинства Ибрагима, такъ-же какъ и неспособность его противника. На мѣсто Гуссейна-Паши Султанъ послалъ Верховнаго Визиря своего, Решид-Мегемеша. Въ это время Ибрагимъ уже занималъ Адаву. Вскорѣ онъ перешелъ черезъ горы Тавра и приблизился къ Коніи. Этошь важный городъ былъ оставленъ побѣдителямъ, и вблизи него должна была рѣшиться судьба похода... Но всѣ эти событія возбудили участіе Европейскихъ Кабинетовъ. Россія великодушно предложила Султану свою всеильную помощь, и Генералъ Муравьевъ уже находился въ Константинополь. Дипломаты другихъ Европейскихъ Дворовъ вели переговоры съ Могаммедомъ-Али. Въ это время дана была знаменитая битва при Коніи, гдѣ Турецкая армія потерпѣла рѣшительное пораженіе и самъ Верховный Визиръ попался въ плѣнъ побѣдителемъ... Послѣ такого событія, дипломатическая переписка пришла въ новое движеніе. Россія дѣйствовала рѣшительнѣе и великодушнѣе. Три эскадры Черноморскаго флота переездили на Азіатскій берегъ дивизію Русскихъ войскъ. Такого изъясненія воли Россійскаго Императора было довольно. Ибрагимъ-Паша, пришедшій уже въ Кушахю (за нѣсколько переходовъ отъ Константинополя), остановился и объявилъ, что онъ не пойдетъ далѣе, ожидая повелѣній своего отца. Наши Русскія войска и нашъ побѣдительный флотъ паровали вблизи Царяграда, и одно присутствіе ихъ окончило все. Султанъ принялъ условія, на которыхъ предложилъ мириться Могаммедъ-Али, и этошь призналъ его всегдашнимъ, неизмѣннымъ своимъ повелителемъ. Теперь Паша Египетскій обладаетъ всѣмъ Египтомъ, оспровомъ Кандіею, какъ прежде, и сверхъ того приобрѣлъ послѣднюю войною: область Дамаскъ, Триполи Сирійскій, Санду, Сафадъ, Алеппо, округъ Иерусалимскій и Наплузскій, и наконецъ важную для него своимъ лѣсамъ область Адаву. Ибрагимъ Паша снова получилъ титулъ Шенха-Эль-Гарема Мекки и округа Джамды.

КОЛИБРИ-ТОПАЗЪ И КОЛИБРИ ГАИТСКАЯ.

Въ двухъ сшашыхъ о крошечной породѣ мухъ-птицъ и колибри (Ж. О. ш. II, стр. 76 и 85), мы описали различіе ихъ, и говорили какъ многочисленнымъ породы этого прелестнаго созданія. Для насъ онѣ штъ любопытнѣе, что непременно надобно ѣхать въ Америку, если хотите увидѣть

колибри. А, право, шрудъ путешествіа вознаградится-бы прелестнымъ зрѣищемъ для охотника до милыхъ рѣдкостей.... Но вы не хотите ѣхать въ Америку, смотрите колибри?... Вотъ вамъ еще двѣ породы ихъ, однѣ изъ самыхъ прелестныхъ, хотя онѣ всѣ хороши. Та, которая сидитъ на-

же, съ двумя длинными перышками въ хвостѣ, колибри-топазъ; другая, колибри Гайтская.

Колибри-топазъ самая большая изъ всѣхъ колибри, гигантъ между собратьями, хотя вся она менѣе шести Французскихъ дюймовъ въ длину. Горлышко и верхняя часть груди ея покрыты перышками яркаго шопазоваго цвѣта: со стороны это блестящее пятно кажется золотисто-зеленымъ, а снизу чисто-зеленымъ; голова колибри чернаго бархатистаго цвѣта, которымъ обрамлено и шопазовое пятно; нижняя часть груди, верхъ шеи и спина ярко-пурпурны; брюшко еще больше блестящъ пурпуромъ,

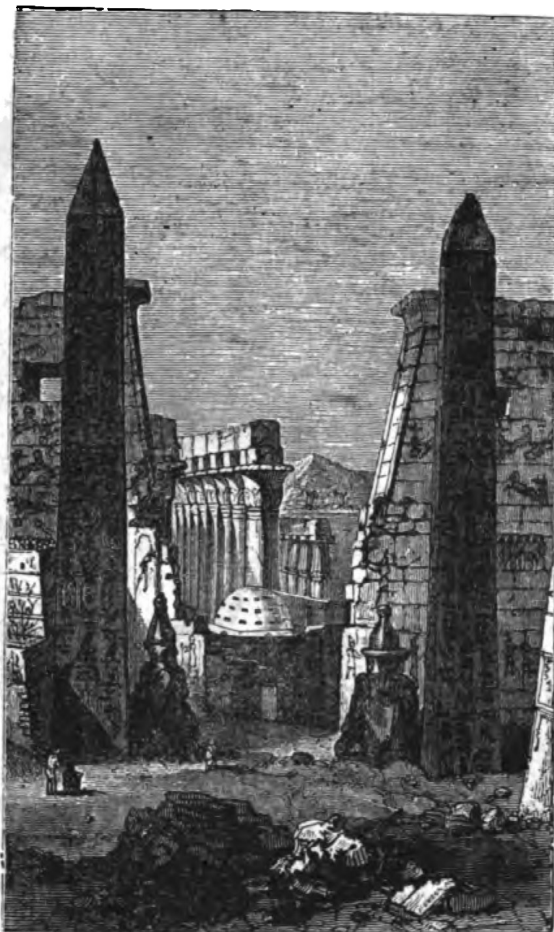
съ красно-золотымъ отливомъ; перья крыльевъ темно-фіолетовыя. Все это перемѣшано со множествомъ другихъ, блестящихъ перышекъ, такъ что вѣчно движущаяся колибри кажется составленною изъ всѣхъ цвѣтовъ радуги. Два длинные пера на хвостѣ особенно отличаютъ самцовъ этой породы. Самки ея нѣсколько различны расположеніемъ цвѣтовъ и перышекъ. — Колибри Гайтская получила названіе отъ острова, гдѣ всего чаще она встрѣчается. Не описываемъ подробно ея пѣвшаго наряда: это было-бы опять исчисленіемъ всѣхъ восхищательныхъ цвѣтовъ, расположенныхъ въ новомъ видѣ. Но можно-ли по-

мать предельно этого милого созданія намъ, Европейцамъ, изъ какого-бы то ни было описанія? Колибри никогда не посѣщали нашей холодной Европы. Правда, рассказываютъ, что одинъ молодой Англичанинъ, за нѣсколько дней до отплытія изъ Ямайки, нашелъ колибри въ гнѣздѣ: она сидѣла на яйцахъ, и по истиннѣму мастеру не оставила ихъ. Молодой человекъ ошрѣзала въпку, къ которой было прикрѣплено гнѣздо, и отнесъ его вмѣстѣ съ птичкой на корабль. Милое созданіе скоро привыкло къ своему хозяину и даже пивалось медомъ изъ рукъ его. Между тѣмъ, во время пути, изъ яичекъ вышли два дѣтеныша (колибри не несетъ больше двухъ яичекъ). Мать вскорѣ умерла, но двѣ крошки доставлены были въ Англію живыя. Нѣсколько времени осмалались онѣ у Леди Гемонъ, и одна прожила около двухъ мѣсяцевъ. Онѣ такъ привыкли къ новой хозяйкѣ, что сами прилетали брать пищу изъ рта ея. Если не сказка — это единственныя примѣры, что колибри живыя были въ Европѣ.

ЛУКСОРСКІЕ ОБЕЛИСКИ.

Для любителя памятниковъ Древности, Египетъ, со своими тысячелѣтними развалинами, представляетъ обширное и мало изслѣдованное поле. Мы видимъ раздѣленіе его на Верхній, Средній и Нижній. Особенное вниманіе въ Верхнемъ Египтѣ заслуживаютъ остатки знаменитыхъ *Фивъ*. Этого *стопратнаго* города, нѣкогда изумительнаго своею обширностью, своимъ великолѣпіемъ и чудесами искусства, теперь не иное что какъ развалины, среди которыхъ гнѣздишься, въ бѣдныхъ деревенькахъ, ничтожное число полудикихъ жителей. Такова судьба древнихъ царствъ!... Фивы, памятникъ цвѣтущаго состоянія Египетскаго царства, былъ построенъ въ шестыя для Исторіи времена. Одни приписываютъ построеніе его Бузирису, сыну Нептунову, другіе Озирису, сыну Юпитера и Нюбен. Эти мифологическіе намеки показываютъ однакожъ древность основанія его. Гомеръ воспѣвалъ *стопратный* городъ; Библия называетъ его *многонароднымъ*. Почти всѣ древніе исторіки описываютъ Фивы съ изумленіемъ, хотя онѣ уже не видали ихъ во всей славѣ. Около Рождества Христова этого городъ занималъ болѣе двадцати верстъ въ длину. И это еще мало сравненія съ тѣмъ, что былъ онъ прежде разоренія его Камбизомъ. Тогда, какъ говорятъ, длина его простиралась почти на девяносто верстъ. Изъ каждаго ста воровъ своихъ,

онъ могъ вывести по десяти тысячъ воиновъ, и съ ними двѣсти колесницъ. Въ эпитафіи Рамсеса, Царя Египетскаго за 1500 лѣтъ до Р. Х., сказано, что въ то время было въ Фивахъ семь сотъ тысячъ воиновъ. Каково-же было все народонаселеніе? Современникъ Августа, Діодоръ Сицилійскій

пишетъ, что Египетскіе цари одинъ передъ другимъ старались обогащать Фивы работами изъ золота, серебра, слоновой кости, такъ-же какъ множествомъ колоссальныхъ синастуй. «И не было подѣ солнцемъ города,» прибавляетъ онъ, «гдѣ-бы находилось такое множество цѣльныхъ колоннъ (монолитовъ). Зданія существовали еще недавно; только всѣ драгоценности разграблены Персами, когда Камбизъ жегъ храмы Египетскіе.» Въ первый разъ Фивы были ограблены Ассирійцами и Вавилонянами, во второй Персами, въ третій Римлянами. Птоломей Лахиръ, Египетскій царь, осаждал Фивы три года, когда онѣ взбунтовались противъ него. Онъ взялъ городъ за 81 годъ до Рождества Христова, и довершилъ разореніе его. Съ тѣхъ поръ Фивы уже не возставали. Но самыя разва-

лины ихъ доказываютъ, даже теперь, что не даромъ пользовались онѣ такою славою. Двѣ непрерывныя цѣпи горъ показываютъ мѣста памятниковъ; могилы покрываютъ долины западныя и далеко простираются въ пустыню. Обширный храмъ въ восточной части города, почти за тринадцать верстъ отъ храма самого западнаго. Арабская деревня Карнакъ выстроена на небольшой части пространства одного изъ эшихъ храмовъ. Луксоръ, другая деревня, также на развалинахъ храма: онъ меньше Карнакскаго, но лучше сохранился. Описывая Карнакскаго храма, извѣстный ашикварій Денонъ говоритъ: «Сто колоннъ составляли одинъ портикъ его; самыя малыя изъ нихъ семи футовъ съ половиною въ діаметрѣ, самыя большія двѣнадцать футовъ. Въ окружности, которую занималъ храмъ, цѣлыя озера и горы!... Словомъ, если хотите вообразить это великолѣпіе, вы должны представить себѣ несбыточный сонъ. Пусть отъ Карнака до Луксора, на протяженіи почти трехъ верстъ, обставленъ съ обѣихъ сторонъ непрерывнымъ рядомъ сфинксовъ и всякихъ фантастическихъ фигуръ, перемежающихся обломками стѣнъ, небольшихъ колоннъ и статуей.» Самые колоссальные остатки Луксорскаго храма — четырнадцать колоннъ, почти одинацати футовъ въ діаметрѣ, и двѣ гранитныя статуи у вѣхода, углубившіяся въ землю до половины рукъ. Онѣ были напрошивъ двухъ обелисковъ, самыхъ огромныхъ и лучше сохранившихся, изъ всѣхъ какіе извѣстны. Одинъ изъ эшихъ-то обелисковъ перевезенъ нынѣ въ Парижъ.... Но прежде окончимъ описаніе обѣихъ, на прежнемъ ихъ мѣстѣ. Оба онѣ изъ цѣльнаго гранита... и новѣйшее искусство не представляло ничего подобнаго эшимъ обелискамъ. Варвары, опустошители Верхняго Египта, какъ будто уважали въ нихъ безсмертный трудъ искусства и хотя старались подрывать и повалить одинъ изъ обелисковъ, но не пркоснулись къ изваяніямъ, покрывающимъ его. Эти изваянія расположены въ три ряда: средний рядъ сдѣланъ углубленіемъ на два дюйма; два другіе углублены меньше. Это различіе производитъ опшѣнки удивительныя. Всѣ четыре спороны усѣяны именами и прозваніями Рамсеса и Сесостриса, великаго завоевателя Египетскаго.

На карпикѣ изображены оба обелиска въ прежнемъ ихъ видѣ. Они углублены въ землю на пятнадцать футовъ. Теперь одинъ изъ эшихъ обелисковъ украшаетъ столицу Франціи. Г. Леба, инженеръ ученой экспедиціи, отправленной на кораблѣ Луксоръ для перевезенія ашого чуда рукъ человѣче-

скихъ, избралъ меньшій обелискъ, потому что онъ лучше сохранился и былъ удобнѣе для перевоза. Вышиною онъ 72 футовъ и вѣситъ 500,000 фунтовъ. Перевозка и постановка его должны составить особую снатью.

ПЕТРО-ПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Великій Пётръ, основывая свою сѣверную столицу, хотѣлъ прежде всего сдѣлать ее оплотомъ противъ Шведовъ, тогда еще близкихъ сосѣдей Невы. Пафенный красотою широкой, многоводной рѣки, онъ видѣлъ въ виду и швердоссть мѣстоположенія для своего будущаго города. Вслѣдствіе этой мысли, однимъ изъ первыхъ его повелѣній было заложить крѣпость, на самомъ берегу Невы, при одномъ изъ рукавовъ ея, называемомъ теперь Малою Невую. И въ такое время исполнялъ онъ свою мысль!... только что разгромивъ Шведовъ, взявъ Нотебургъ и Нѣншанцъ, и овладѣвъ нѣсколькими мѣлкими судами въ самомъ устьѣ Невы!... 6 Мая 1703 года было это послѣднее, жаркое сраженіе, а 16-го Пётръ, своими руками, заложилъ первый камень новой крѣпости, почти въ виду непріятелей. Но Пётръ дѣйствовалъ съ увѣренностью, потому что лучше современниковъ понималъ свою силу и предугадывалъ будущее. Въ честь дня своего ангела, онъ назвалъ новый городъ *Санктпетербургомъ*, а однимъ изъ первыхъ зданій въ крѣпости былъ соборъ, посвященный святымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Вначалѣ этотъ храмъ, столь знаменитый въ наше время, былъ деревянный, окрашенный снаружи подъ желтый мраморъ. Въ 1712 году заложень, на томъ-же мѣстѣ, обширный каменный соборъ, оконченный лѣтъ черезъ двадцать, и освященный уже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ 1733-мъ году. Высокая колокольня его, столь славная въ Россіи, отстроена въ 1723-мъ году. Она особенно замѣчательна дѣланнымъ своимъ шпильемъ, подъ которымъ находятся прекрасныя часы съ курантами: Пётръ любилъ ставить такіе часы въ мѣстахъ своего жительства. Величественной наружности храма соотвѣтствуетъ и внутренность его, наполненная, сверхъ того, предметами, драгоценными для сердца Русскаго. Исчислимъ здѣсь самое достопамятное.. Русскій! прежде всего склонись передъ гробомъ великаго благодѣтеля твоего отечества, твоихъ предковъ, себя самого: ты видишь гробъ Петра!... Послѣ непрерывныхъ, царственныхъ трудовъ своихъ, Безсмертный Преобразитель Россіи скончался 28-го

числа Января 1725 года, въ первую четверть шестого часа по полуночи... Въ Петро-Павловскомъ соборѣ поконился прахъ его, душа у Престола Бога, и покровишельствуетъ Россіи во всѣхъ ея поколѣніяхъ... Усладительно видѣшь, съ какиѣмъ глубокимъ чувствомъ приближающагося вѣрныя сыны ошечства къ могилѣ своего благодѣтеля... Иногда видишь слезу на лицѣ, одушевленномъ благоговѣйнымъ чувствомъ... Примѣръ въ этомъ, какъ и во всемъ прекрасномъ и высокомъ, подають сами Монархи Русскіе: Екатерина Великая, въ 1772-мъ году, Августа 29-го, собственными руками положила при гробѣ Своего Великаго Предшественника главное знамя, взятое Графомъ Орловымъ въ Архипелагѣ, при разбитіи Турецкаго флота... Превосходное выраженіе признавательности шворцу Россійскаго флота!... Императоръ Александръ приказалъ положить на гробѣ Петра медаль, вышпую въ 1803-мъ году, по случаю празднованія столѣтія Пешербурга... Въ Петро-Павловскомъ соборѣ видишь вы, подлѣ гробницы безсмертнаго Петра, и гробницы державныхъ преемниковъ его, всѣхъ, кромѣ Петра II-го, скончавшагося въ Москвѣ... Тутъ-же покоятся прахъ царственныхъ особъ Императорскаго Дома, скончавшихся въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіи... Храмъ, столь новый сравненія съ древнѣйшими храмами Россіи, достопамятенъ и многими историческими драгоценностями. Вотъ два большія паннакала изъ слоновой кости, вышоченныя рукою Петра Великаго! Вотъ напрестольный крестъ, вышоченный Имъ-же!... Независимо ошъ благоговѣйнаго чувства къ памяти Великаго Художника, не лзя не удивляться възшеству работѣ въ этихъ богатыхъ предметахъ. Петру суждено бытъ Великимъ во всемъ!... Вотъ трофеи, завоеванныя громовоснымъ воинствомъ Русскимъ въ прошедшемъ столѣтіи, и въ вѣкошорыхъ войнахъ текущаго. У шрехъ стѣнъ церкви видишь вы цѣлый лѣсъ знаменъ Турецкихъ, Прусскихъ, Польскихъ... Тутъ есть и Французскіе орлы, взятые во время похода въ 1806-мъ и 1807 году... Вотъ ключи Варшавы, покоренной Суворовымъ, и хлѣбъ, поднесенный ему Варшавскими жишелями: ошъ времени хлѣбъ яшлѣлъ и зашишь въ нѣсколько бархатныхъ подушекъ... Но одинъ-ли эти ключи видишь вы здѣсь: шуть цѣлая Исторія войнъ, знаменитыхъ для Россіи!... На столѣ, у правой стѣны ошъ входа, гдѣ хранятся эти достопамятности, есть много и другихъ воинскихъ профессей. Память не можешь вышпнуть всего, что встрѣчаешь вы внутри Петро-Павловскаго

собора. И все это пробуждаешь народную, высокую гордость, все напоминаешь знаменитыя событія и еще болѣе знаменитыя имена.

Подлѣ самой церкви замѣтите небольшую каменную палашку, гдѣ хранится *ботикъ* Петра Великаго, названный *дѣдомъ Россійскаго флота*. Мудрый Потомокъ Великаго ошдалъ достойную почесть этому достопамятному ботику, въ 1836-мъ году, когда Русскій флотъ, близъ Кроншташа, привѣтствовала своего знаменитаго *дѣда*...

Мы говорили о внутреннихъ достопамятностяхъ храма, и хоть не исчислили еще многого, но и изъ нашего описанія можно видѣшь, что Петро-Павловскій соборъ достоинъ особеннаго вниманія каждаго Русскаго. На приложенномъ здѣсь изображеніи читатели видятъ наружность этого знаменитаго храма.

Видъ его также достоинъ вниманія, особенно высокою колокольни и шпилья. Вышина колокольни, ошъ основанія до верха креста, составляетъ 65 сажень или 455 Англійскихъ фушовъ; безъ креста 57 сажень; вышина шпилья 26 сажень. Это почти безпримѣрно!... Ошъ шого колокольня Петро-Павловскаго собора имѣетъ особенный характеръ, и всякій, видѣвшій ее хоть разъ, не забудетъ никогда: онъ узнаетъ ее въ первомъ вѣрномъ изображеніи.

Кстати, говоря о шпильѣ Петро-Павловскаго собора, не лзя не вспомнить здѣсь, что онъ недавно еще служилъ поводомъ къ выказанію всего досужества, неуспрашности и предпримчивости Русскаго ума. Въ крестѣ и ангелѣ, находящихя на самомъ верху шпилья, и утвержденныхъ въ яблочки, оказались поврежденія. Ни чья рука, кромѣ руки времени, не могла сдѣлать этого. Но время сдѣлало свое, по неизмѣннымъ физическимъ законамъ, а люди должны были поправить это. Начали дѣлать смѣшу, и оказалось, что одинъ лѣса, по кошорымъ можно было-бы обратиться на такую вышину, должны шпнуть многихъ тысячъ рублей. Причиславъ къ этому издержки самаго исправленія, нашли, что починка возвысится до суммы огромной и займетъ много рукъ и времени... Но шуть-то явился Русскій умъ во всемъ блескѣ своемъ! Простой мужикъ, крестышникъ Телушкинъ, подалъ просьбу начальству, и вызывался въ ней «одинъ, *лжно*» («произвешъ всѣ исправленія въ крестѣ и «ангелѣ, безъ пособія лсовъ, прося плаше-«жа только за матеріалы, кошорыхъ шре-«буешь работа; награду-же шрудовъ сво-«ихъ предоставляя усмошрѣнію начальства.» Такой вызовъ изумилъ всѣхъ; но мужичекъ, кровельщикъ ремесломъ, говорилъ о своемъ предпріятіи такъ умно, просто, увѣрен-

но, что его допустили къ работѣ. Въ Октябрѣ 1830 года онъ началъ выполнять свой невѣроятный трудъ. Первымъ намѣреніемъ его было: выйти изъ верхняго люка, или ошверстія, сдѣланнаго на десяти саженяхъ отъ основанія шпиль, и окинуть вокругъ него перевку, которая удержи-

вала-бы работающаго при опасномъ восхожденіи вверхъ. Но это оказалось невозможно. Шпиль такъ широкъ въ этомъ мѣстѣ, что вокругъ него не лзя окинуть веревки. Доказательствъ, что Телушкинъ дѣйствовалъ только по вдохновенію, не имѣлъ вѣрнаго плана, и надѣялся единственно на свою смѣлѣность, въ какомъ-бы то ни было случаѣ. Надобно замѣнить еще, что этою мужичекъ одаренъ необыкновенною силою и особенно швердостью въ рукахъ: при такомъ пособіи, онъ не раздумывалъ долго. Привязавъ конецъ шести-саженной веревки къ одной изъ внутреннихъ перекладинъ шпиль, другой конецъ онъ опоясалъ вокругъ

себя, и по наружности кровли спустился во всю длину веревки. Потомъ, хватаясь за фальцы, или загибы мѣдныхъ листовъ, которые выставляются на два вершка во всю длину шпиль, онъ пошелъ вверхъ спиральною линіею, шаца привязанную къ себѣ перевку. Тутъ все было основано на силѣ его и на крѣпости пальцевъ, потому что ушвердившись правою ногою въ одинъ загибъ, или фальць, шу-же ногу переносилъ онъ на ближайшій, держась въ это время только пальцами рукъ: усиліе было такъ пыжко, что изъ подъ-ногтей его выступала кровь. Но подвигаясь такимъ образомъ все выше и вверхъ (спиральною линіею) Телушкинъ дошелъ до люка, изъ котораго спустился, и тамъ отвязавъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ перекладинѣ, продѣлъ въ узелъ его другой конецъ, за который привязанъ самъ во время своего воздушнаго путешествія. Этимъ дѣйствіемъ онъ обвязалъ шпиль веревочнымъ кольцомъ. Но до яблока оставалось еще сто футовъ. Телушкинъ воспользовался шушь крючками, укрѣпленными въ шпиль, на разстояніи 4 $\frac{1}{2}$ аршинъ одинъ отъ другаго, идущими до самаго верха. Взявъ двѣ веревки, онъ завязалъ на концахъ ихъ глухія петли, и сдѣлавъ родъ стремянъ, закидывалъ на ближайшій крюкъ веревку, завязанную узломъ и по-срединѣ. Потомъ онъ становился въ стремена, и постепенно стягивалъ ихъ, возмѣщаясь отъ одного крюка до другаго, къ самому яблоку. Но ему оставалось еще перейти на яблоко, гдѣ ушверженъ крестъ. Препятствіемъ для этого было самое яблоко, потому что діаметръ шпиль подъ нимъ нѣсколько болѣе аршина, а оно болѣе чѣтырехъ аршинъ. Телушкинъ привязалъ свои ноги, надъ самымъ подъемомъ, двумя веревками къ шпиль; третью веревку, которая обвивала шпиль, и, привязанная къ поясу Телушкина, была, по мѣрѣ восхожденія, стягиваема имъ, онъ опустился на столько, чтобы можно было, упершись въ шпиль, свѣситься спиною почти горизонтально. Въ этомъ положеніи, обвиви руками онъ бросилъ конецъ главной веревки вокругъ основанія креста, такъ что веревка обогнула его и свѣсилась концомъ: это, съ помощью узловъ, составило для него родъ лѣстницы. Тогда смѣлчакъ взлѣзъ на самое яблоко, и крестъ въглянулъ на радостный народъ, окружавшій церковь. Послѣ этого уже не трудно было ему прикрѣпить къ яблоку настоящую веревочную лѣстницу, по которой ходилъ онъ свободно вверхъ и внизъ, и скоро окончилъ всѣ исправленія. Хвала досужеству и смѣлости Русскаго!